

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

13 апреля 2010 года Кировский районный суд г. Томска в составе:
председательствующего Ждановой Г.Ю.
при секретаре Ерыгиной И.Г.
рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Томске гражданское дело по иску
А. к Российской Федерации в лице Министерства
финансов РФ, третье лицо на стороне ответчика – УФССП РФ по Томской области,
Деревянко Л.Л., Шанько И.А. о взыскании денежной суммы,

УСТАНОВИЛ:

А. обратился с иском к Российской Федерации о взыскании денежной суммы 218 792, 46 руб. в возмещения вреда причиненного в результате незаконных действий судебных приставов-исполнителей.

В обоснование своих требований указывает, что определением Бакчарского районного суда от 07.09.1998 года на него была возложена обязанность по выплате алиментов супруге А. на содержание несовершеннолетней дочери Ксении в размере $\frac{1}{4}$ всех видов заработка с 07.08.1998 по 07.10 1998 года. Однако взыскание алиментов с него производилось с ноября 1998 года по октябрь 2008 года.

Удержание алиментов производилось на основании направленного на исполнение судебным приставом Бакчарского района исполнительного листа № 2-227 от 07.09.1998 года по месту работы- в ЦЭС ОАО «Томскэнерго» было удержано в период в 1998 году 3 183, 70 рублей, в 1999 году 12135, 63 руб., в 2000 году 11 249, 49 руб., в 2001 году 16790, 69 руб., в 2002 году- 20660, 85 руб, в 2003 году 24 381, 61 руб.

В 2004 году в связи с изменением места работы исполнительный лист вновь поступил в службу УФССП по Томской области в Бакчарском районе, где было возбуждено исполнительное производство 17.03.2004 года, 17.03.2004 года исполнительный лист был направлен по месту работы должника – в УФССП по ТО в Советском районе, где судебный пристав-исполнитель вновь возбудил исполнительное производство и направил исполнительный лист по месту работы В Томский филиал ОАО «Сибирьтелеком». В результате данных действий с А. по месту работы незаконно удержали алименты в размере: 2004 году -21 793, 08 руб., в 2005 году 22 412, 49 руб., в 2006 г. 24 134, 51 руб., в 2007 г. 29297, 34 руб., в 2008 году 32 853, 07 руб.

Всего в результате незаконных действий судебных приставов с него было удержано алиментов 218 792, 46 рублей.

Со ссылкой на ст. 1069, 1071 ГК РФ, просит взыскать с РФ вред, причиненный незаконными действиями судебных приставов в размере незаконно удержанных алиментов в сумме 218 792, 46 рублей.

В судебное заседание истец, надлежаще извещенный о месте и времени судебного заседания, не явился, в деле имеется его заявление с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие с участием его представителей- Чемерзова Н.Н. и Алешиной Т.А.

Представители истца – Чемерзов Н.Н. и Алешина Т.А., действующие на основании доверенностей от 03.03.2010 года и 20.11.2009 сроком на три года, исковые требования поддержали в полном объеме по заявленным в иске основаниям.

Представитель истца Чемерзов Н.Н. пояснил, что в результате халатного отношения к выполнению своих служебных обязанностей судебных приставов, с А. в течение почти 10 лет удерживались алименты, в то время как исполнительный лист предусматривал взыскание алиментов в течение двух месяцев. Указал, что А. знал, что из зарплаты удерживаются алименты, но он не знал, что взыскание происходит незаконно. Поскольку взыскание алиментов производилось по инициативе судебного пристава - исполнителя, полагал, что все незаконно удержанные алименты являются убытками, причиненными в результате незаконных действий должностных лиц, и потому должны быть взысканы с РФ.

Представитель истца А. пояснила, что А. присутствовал на заседании суда 07.09.1998 года, когда было вынесено и оглашено определение, но он его не понял, поскольку волновался. А. после прекращения дела помирился с супругой и с сентября 1998 года по март 1999 года они проживали одной семьей. Считала, что в этот период ущерб А. не причинялся, поскольку удержанные алименты шли в общее хозяйство. В начале марта 1999 года А. и И.А. прекратили брачные отношения, супруга от него ушла вместе с ребенком. С 2000 года ребенок проживает у нее (А.), поскольку А. вышла замуж и уехала. А. знал, что с него удерживаются алименты на содержание ребенка в пользу бывшей супруги, знал, что ребенок проживает у бабушки, но полагал, что алименты взыскивают законно. Выяснилось, что исполнительный лист имеет ограничение по сроку взыскания в июле 2009 года.

Представитель ответчика А.А. Цыганкова, действующая по доверенности от 21.01.2010 года, не признала исковые требования полностью. Указала, что исковые требования не подлежат удовлетворению поскольку не доказана причинно-следственная связь между незаконными действиями судебных приставов и наступлением вреда. Как усматривается из материалов дела, 24.11.1998 года исполнительный лист был направлен по месту работы должника- в ЦЭС ОАО «Томскэнерго», поскольку имелась задолженность по алиментам, взысканным с А. определением Бакчарского районного суда от 07.09.1998 года и срок предъявления исполнительного документа не истек. Возбуждение исполнительного производства и направление и/л по месту работы должника соответствовало законодательству. Администрация организации по месту работы истца в силу ст. 109 СК РФ, обязана ежемесячно удерживать алименты на основании исполнительного листа. В данном случае работодатель удерживал алименты с А.

на основании и/л № 2-227, в котором четко оговорен период взыскания с 07.08.1998 года по 07.10.1998 года. Таким образом, дальнейшее взыскание алиментов, после исчисления и удержания задолженности за указанный в и/листе период, произошло в результате ошибки работников ЦЭС ОАО «Томскэнерго».

Возбуждение исполнительного производства Бакчарским ПССП УЮ РФ по ТО 17.03.2004 года и вынесение судебным приставом –исполнителем Советского ПССП УЮ РФ по ТО Шанько И.А. постановления о направлении и/листа по месту работы А.

. для удержания из заработка должника и об окончании испол.производства 26. 03.2004 года также не является доказательством причинно-следственной связи между причиненным ущербом и действиями судебных приставов. В постановлении от 26.03.2004 года судебный пристав - исполнитель указывает о необходимости удерживать алименты согласно исполнительного листа, однако работники бухгалтерии СПО АО «Сибирьтелеком Томсктелеком» производили удержание алиментов за пределами срока указанного в исполнительном документе. Кроме того, заявила о пропуске истцом срока исковой давности установленного в три года. Полагала, что срок исковой давности следует исчислять с 07.09.1998 года, дня, когда было вынесено определение Бакчарского суда о взыскании алиментов, поскольку согласно протоколу судебного заседания А.

присутствовал на нем, просил дать срок для примирения и признавал иск о взыскании

алиментов. Таким образом, при нем оглашалось определение и он должен был знать о сроке взыскания алиментов. На основании изложенного считала, что сохраняют силу требования истца с февраля 2007 года по дату подачи иска, по остальному периоду считала, что срок исковой давности истек, а в данный период судебные приставы исполнители никаких исполнительных действий не производили. В связи с чем просила в иске отказать в полном объеме.

Представитель 3-го лица- УФССП по ТО Чабовская Н.В. считала исковые требования необоснованными. Указала, что истцом не представлено доказательств невозможности истребования денежных средств от лица, получившего неосновательное обогащение- А ..., в пользу которой удерживались алименты. Кроме того, указала, что истцом не доказана причинно-следственная связь между причиненным вредом и действиями судебных приставов-исполнителей, не представлено доказательств вины судебного пристава исполнителя в причинении вреда, доказательств наличия убытков, мер, принятых истцом по предотвращению и снижению убытков. Считала, что истцом не доказан факт ущерба, поскольку в соответствии с п.1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Истцом не доказано, что денежные средства, взыскиваемые с А не расходовались А на содержание ребенка. Считала, что истцом не доказано наличие вины судебного пристава-исполнителя, поскольку ответственность за своевременное и правильное удержание алиментов согласно требований исполнительного листа возложена на администрацию предприятия, где работал А. Согласно представленным документам, в постановлениях судебных приставов исполнителей указывалось на необходимость производства удержания алиментов в соответствии с исполнительным документом, требования об удержании алиментов до совершеннолетия ребенка не содержалось. Таким образом, вред истцу в виде взыскания алиментов без учета требований исполнительного документа причинен работодателем, производившим удержание денежных средств без законных оснований. Кроме того, считала, что истец не представил доказательств принятия им мер по предотвращению ущерба, поскольку присутствовал на судебном заседании 07.09.1998, на котором вынесено определение о взыскании алиментов. Истец зная об удержании алиментов из заработной платы не предпринял никаких действий по выяснению причины удержания за пределами срока, определенного судом, равно как и не предпринимал действий по освобождению от уплаты алиментов, зная, что ребенок живет с бабушкой (матерью истца) а не А. Кроме того, полагала, что истцом пропущен срок исковой давности по защите своего права, исковые требования могут быть рассмотрены только за период 3 лет со дня подачи иска, т.е. с февраля 2007 года по настоящее время.

Третье лицо – Деревянко Л.Л. надлежаще извещенная о месте и времени судебного заседания в суд не явилась, просила о рассмотрении дела в ее отсутствие. Представила письменный отзыв, согласно которому в 1998 году исполнительный лист в службу судебных приставов не поступал, а в ОАО «Сибирьтелеком» в 2004 году исполнительный лист направлялся приставами Советского района г. Томска.

Третье лицо Шанько И.А. в суд не явилась, суд предпринял меры по извещению по последнему известному месту жительства, однако повестка Шанько И.А. не получена, ее местонахождение суду неизвестно.

Суд, выслушав участников процесса, изучив материалы дела, определив в соответствии с ч. 5 ст. 167 ГПК РФ в отсутствие истца и третьего лица, считает исковые требования не подлежащими удовлетворению.

Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

К таким способам защиты гражданских прав относится возмещение убытков (статья 12 ГК Российской Федерации). В пункте 1 статьи 15 ГК Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного

возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, а в статье 16 - обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Таким образом, гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью.

В статье 1069 ГК Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Удовлетворяя требование о возмещении вреда в соответствии со статьей 1082 ГК Российской Федерации, суд в зависимости от обстоятельств дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре или возместить причиненные убытки. Понятие убытков раскрывается в пункте 2 статьи 15 ГК Российской Федерации: под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как установлено в судебном заседании, определением Бакчарского районного суда от 07.09.1998 года с А. взысканы алименты в пользу А. на содержание несовершеннолетнего ребенка – дочери Ксении 11.01.1996 года в размере ¼ части всех видов заработка начиная с 07.08.1998 до 07.10.1998 года.

На основании данного определения, Бакчарским районным судом выдан исполнительный лист № 2-227 /98, где указан период взыскания алиментов с 07.08.1998 года по 07.10.1998 года.

В судебном заседании установлено также, что удержания в счет оплаты алиментов из заработной платы истца производилось по данному исполнительному листу № 2-227 от 07.09.1998 года по месту работы истца – ЦЭС ОАО «Томскэнерго» в период с ноября 1998 года по декабрь 2003 года. Согласно представленным документам всего было удержано алиментов с истца в пользу А. в данной организации 90 267, 13 рублей.

Суд считает необоснованным включение истцом в размер понесенных убытков в том числе тех денежных средств, которые составляли алименты, удержанные с него на законном основании – за период с 07.08.1998 года по 06.10.1998 года, а также той части алиментов, которая была выплачена А. в период совместного проживания – до марта 1999 года, поскольку в связи с проживанием с взыскателем одной семьей, деньги, удержанные с А. попадали в общий семейный бюджет, и таким образом, реального уменьшения его имущества не происходило.

Согласно сведениям, представленным стороной истца (справке от 11.03.2010 ОСП по Бакчарскому району), а также пояснениям представителя УФССП РФ по ТО в службе судебных приставов-исполнителей не сохранилось документов по данному исполнительному производству за 1998 год. Однако в архивных документах ЦЭС ОАО «Томскэнерго», представленных ОАО «ТРК», имеется светокопия постановления судебного пристава –исполнителя Муштаевой от 24.11.1998 года, согласно которому судебный пристав направил исполнительный лист № 2-227 выданный 07.09.1998 Бакчарским районным судом Томской области главному бухгалтеру ЦЭС ОАО «Томскэнерго» для производства удержаний из заработной платы и иных видов доходов в размере 1/4 части, начиная с 01.11.1998 года, с указанием насчитать задолженность по заработной плате с 07.08.98 г. по 07.10.98 г. и до 70 % перечислять взыскательнице А

Как видно из указанного постановления, судебный пристав-исполнитель указал период, за который следует насчитать и перечислить алименты.

Данный документ представлен только в виде копии, поэтому он не может являться доказательством по делу. Однако стороной истца не представлено каких-либо иных доказательств, подтверждающих доводы искового заявления - о причинении убытков в виде незаконно удержанных алиментов в период с ноября 1998 года по декабрь 2003 года по вине судебных приставов-исполнителей. Как видно из представленной справки ЦЭС «Томскэнерго» удержание алиментов производилось с ноября 1998 года, т.е. в период с 07.08.98 года по 07.10.98 года алименты не удерживались. В связи с чем направление исполнительного листа для удержания алиментов за этот период в организацию, где работал истец было законным, соответствовало определению суда и ст. 14 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 года № 119-ФЗ. Направлением исполнительного листа в организацию, где работал должник, исполнительное производство было окончено. Как следует из анализа документов, представленных ЦЭС «Томскэнерго» в течение периода с ноября 1998 года по декабрь 2003 года исполнительный лист в службу судебных приставов не возвращался, в связи с чем суд приходит к выводу, что судебные приставы –исполнители в этот период времени никаких иных исполнительных действий не совершали.

В силу ст. 109 СК РФ от 29.12.1995 № 223 –ФЗ (в ред. от 21.07.2007 года), администрация организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты, обязана удерживать алименты на основании исполнительного листа и перечислять из взыскателю.

Следовательно, именно работодатель отвечает за правильность удержания алиментов, в том числе за соблюдение требований исполнительного документа о сроках производимых удержаний.

Поскольку стороной истца не представлено ни одного доказательства совершения судебными приставами – исполнителями незаконных действий в период с ноября 1998 года по декабрь 2003 года, суд приходит к выводу о необоснованности исковых требований, основанных на незаконных действиях судебных приставов –исполнителей, о возмещении убытков, возникших в связи с удержанием алиментов с А в сумме 90 267, 13 рублей за данный период времени с ответчика –Российская Федерация.

Как установлено в судебном заседании, 19.03.2004 года судебный пристав Бакчарского ПССП Деревянко Л.Л., получив исполнительный лист № 2-227, возбудила исполнительное производство, направила данный исполнительный лист в Советское ПССП для исполнения требований исполнительного производства и окончила судебное производство. Данные действия судебного пристава исполнителя, хотя и противоречат закону, однако не направлены на непосредственное взыскание алиментов с А и не находятся в прямой причинно-следственной связи с причинением убытков, заявленных ко взысканию, поскольку в данных решениях судебного пристава-исполнителя отсутствуют требования об удержании алиментов с истца.

В судебном заседании установлен также следующий период, в течение которого незаконно удерживались с А алименты- с 01 апреля 2004 года по 31 октября 2008 года, алименты удерживались в ОАО «Сибирьтелеком», Томский филиал, где работал в этот период времени истец. Исполнительный лист в организацию, где работал истец был направлен судебным приставом – исполнителем Советского отдела ПССП Шанько И.А. 26 марта 2004 года. Данное постановление судебного пристава-исполнителя также не соответствует закону, однако для удовлетворения исковых требований необходимо установить непосредственную причинно-следственную связь между незаконными действиями судебного пристава –исполнителя и понесенными истцом убытками. Постановление от 26.03.2004 года не содержит требования об удержании алиментов в определенной сумме или до совершеннолетия ребенка. Имеется требование об удержании долга по алиментам, который следовало насчитать работодателю за период с 01.12.03 и выплатить задолженность взыскателю, после погашения задолженности алименты работодатель должен удерживать согласно исполнительного листа. Этим же постановлением исполнительное производство окончено. Как видно из приведенного постановления, бухгалтерия работодателя должна была самостоятельно исчислять и удерживать задолженность по алиментам, руководствуясь требованиями исполнительного листа.

При исполнении работодателем своей обязанности, возложенной на него ст. 109 СК РФ, по удержанию алиментов из заработной платы А в соответствии с требованиями исполнительного документа, удержание алиментов с А бы не производилось, а значит и убытки не причинялись, несмотря на вынесение судебным приставом –исполнителем незаконного постановления. В связи с чем, суд не усматривает прямой причинно-следственной связи между незаконными действиями судебного пристава- исполнителя, выразившихся в вынесении постановления от 26.03.2004 года и причиненными А убытками в виде незаконно удержанных с него работодателем алиментов в пользу А.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, в виде удержанных алиментов в период с 01.04.2004 по 31.10.2008 год в размере 130 490, 49 рублей с ответчика- Российской Федерации не имеется.

Кроме того, представителем ответчика заявлено о пропуске истцом срока исковой давности и применении последствий пропуска срока, установленного законом для защиты своего права в виде отказа в удовлетворении исковых требований.

Разрешая это требование, суд исходит из следующего.

В соответствии со ст.195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности устанавливается в три года (ст. 196 ГК РФ).

В соответствии со ст.200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами.

Как установлено ходе судебного заседания, А присутствовал на судебном заседании 07.09.1998 года Бакчарского районного суда, когда было вынесено и оглашено определение о взыскании с него алиментов. Таким образом, А знал, или должен был знать о сроках, определенных судом для взыскания алиментов. Кроме того, ежемесячно получая заработную плату, А знал и об удержании с него ¼ части в счет оплаты алиментов. Таким образом, о нарушении своего права собственности на незаконно удержанные денежные средства А знал или должен был знать с момента, когда алименты за период с 07.08.1998 года по 06.10.1998 года были удержаны и далее удержание производилось без законных оснований, т.е. с начала 1999 года. Иск был А предъявлен 17.02.2010 года. Учитывая трехгодичный срок исковой давности, суд соглашается с мнением ответчика, что рассмотрены должны быть только

требования за период с февраля 2007 года. Срок защиты нарушенного права по требованиям с 1998 года до февраля 2007 года истек.

Заявление представителей истца о том, что срок исковой давности не пропущен, поскольку должен исчисляться с июля 2009 года, когда мать истца обратилась в службу судебных приставов и выяснила, что алименты взыскивались незаконно, суд не принимает. Истец не только присутствовал на судебном заседании при принятии определения о взыскании алиментов, он знал о ежемесячном удержании с него алиментов, при том, что ребенок не проживал с взыскательницей. Никаких мер для защиты своего права не предпринимал. Ссылки представителей истца на безграмотность истца не могут быть приняты судом во внимание, поскольку согласно пояснениям А. у ее сына, А. , имеется высшее образование. При этом ничто не препятствовало обращению истца к работникам бухгалтерии за разъяснениями, либо судебным приставам, либо за юридической консультацией.

Учитывая, что никаких незаконных действий судебных приставов-исполнителей в период с февраля 2007 года до 31.10.2008 года (дата окончания взыскания алиментов), повлекших причинение убытков А. , судом не установлено, а по периоду до февраля 2007 года срок защиты своего права истцом пропущен, учитывая требования ст. 199 ГК РФ, которая предусматривает, что требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности, исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, суд отказывает в удовлетворении исковых требований и в связи с пропуском срока исковой давности.

Руководствуясь ст. 194- 198 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований А. к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о взыскании денежной суммы в размере 218 792 рублей 46 копеек отказать.

На решение может быть подана кассационная жалоба в Томский областной суд в течение 10 дней через Кировский районный суд г. Томска.

Судья

-подпись-

Жданова Г.Ю.

